Глава 53. Открытие.

Отослав Чан Си, Мэн Санью повела Би Шуй и Инь Цуй в направлении дворца Би’Сяо. Кружащийся снег накрыл землю толстым слоем. Все было покрыто ослепительной белизной, казавшейся чистой и спокойной. Ступая по мягкому снегу, раздавался шуршащий звук, делая прогулку намного интереснее.

Пока они шли, спокойное выражение лица Мэн Санью становилось все более расслабленным. Би Шуй и Инь Цуй веселились, они шли за своей госпожой, наступая на ее следы, на снегу. Хотя по дороге шли три человека, издалека была видна только одна цепочка следов. После долгой прогулки, они собирались выйти за пределы дворца Цяньцин. Несколько проходящих мимо дворцовых людей легли на обочину дороги, чтобы поприветствовать Шуфэй.

– Ты… – Расслабленное выражение лица Мэн Санью мгновенно исчезло. Она остановилась перед евнухом, указывая на его талию дрожащими пальцами. – Откуда ты взял эту вещь? Скажи мне немедленно! – Ее лицо стало пепельным.

Евнух попытался спрятать, висевший у него на поясе, жетон из красного сандалового дерева, но Шуфэй уже поймала его с поличным. Его лицо не могло не побледнеть. Он с глухим стуком ударился лбом о заснеженную землю и поклонился:

– Умоляю Вашу светлость сохранить жизнь этому слуге. Этот слуга подобрал его с клумбы. Этот слуга не убивал собаку Вашей светлости! Когда этот слуга обнаружил его, он уже давно был мертв!

Увидев, что это ценный предмет, я не должен был его брать. – Евнух очень сожалел о своем поступке. Хотя он соскреб позолоту со слов, он не знал, что Шуфэй лично работала над созданием этого жетона. Конечно же, она узнала его с первого взгляда.

Би Шуй шагнула вперед, сняла жетон с его талии и пристально осмотрела. Золотое напыление было стерто, но остались следы букв. Конечно же, она увидела слова: [Дворец Би'Сяо, А’Бао].

– Ваша светлость. – Би Шуй медленно вложила жетон в бледную руку своей госпожи

– Где ты его нашел? Веди туда Бэньгун! – Крепко сжав жетон в руке, Мэн Санью пролаяла приказ.

Евнух не посмел это скрывать. Он вскочил на ноги и привел их к клумбе у дворцовой стены, бросившись к ней, он начал отчаянно искать. Мэн Санью наблюдала за ним холодными глазами. Ее бледное лицо не выражало ни малейших эмоций. Толстый слой снега был полностью раскидан, но на том месте, где первоначально лежало тело щенка, ничего не было. Евнух, потеряв всякую надежду, опустился на колени у ног Мэн Санью и снова поклонился.

– Ваша светлость, пожалуйста, поверьте этому слуге. Этот слуга действительно нашел тело этого щенка и знал, что это Ваша собака. Даже если бы у этого слуги было в десять раз больше мужества, этот слуга не посмел бы причинить ему вред!

После истребления слуг во дворце Цяньцин, кто еще кроме близких приближенных Шэнь Хуэйру, осмелился бы сделать шаг? – Мэн Санью очень хорошо это понимала, но ее лицо выражало полный шок. Заметив маленький кожаный ремешок, торчащий из густой травы, ее сердце сжалось от боли. Она узнала его – ремешок из телячьей кожи, который она сделала для А'Бао, чтобы прицепить на него жетон. Она приложила много усилий, чтобы при ношении он был легким, мягким и удобным.

Женщина на мгновение закрыла глаза. Когда она снова открыла их, то холодно посмотрела на евнуха у своих ног и ледяным тоном сказала:

– Это то, к чему ты достоин прикоснуться? Поскольку ты знал, что это собака Бэньгун, почему ты не пришел, и не сообщили об этом Бэньгун?

Этот евнух был совершенно напуган и не мог придумать ни малейшего оправдания, чтобы защитить себя. Он мог только кланяться еще более энергично. Если бы он знал, что это произойдет, у него бы даже не возникло мысли о такой жадности.

– Пятьдесят пощечин! – Стиснув зубы, приказала Мэн Санью. Видя, что евнух невиновен в смерти А'Бао, она пощадила его. Услышав шлепающие звуки, она вдруг почувствовала себя крайне измученной. Махнув рукой, она ушла вместе с Инь Цуй и Би Шуй.

Вернувшись во дворец Би'Сяо, она сняла покрытый снегом, плащ. В оцепенении войдя в свою спальню, Мэн Санью, без всякого предупреждения, потеряла все силы и рухнула, сбив на землю набор фарфоровой посуды.

Инь Цуй и Би Шуй, заметив, что что-то не так, быстро протянули руки, чтобы поймать ее. Они помогли ей лечь на диван у окна. Няня Фэн, которая пошла за горячей водой, была встревожена суматохой и сразу же вбежала внутрь. Увидев, что дыхание ее госпожи затруднено, а холодный пот капает со лба, она испуганно закричала:

– Что случилось с Ее светлостью? Би Шуй, быстро, иди и позови императорского лекаря!

Би Шуй убежала в Императорскую медицинскую академию.

– Няня, я в порядке! – Сквозь стиснутые зубы сказала Мэн Санью. Она изо всех сил старалась успокоить бешено бьющееся сердце. Попытавшись сесть, женщина обнаружила, что ей все больше не хватает воздуха, и у нее начала кружиться голова. Мэн Санью знала, что это паническая атака, вызванная чрезмерным стрессом. Это была психологическая проблема, она не имела ничего общего с ее физическим здоровьем.

Услышав новость о смерти А’Бао, женщина не могла продолжать обманывать себя тем, что он все еще жив и здоров. На этом фоне она вспомнила об исчезновение отца. Думая, что ее отец может быть таким же, как А’Бао, и что его замерзшее тело одиноко лежит в дикой природе. Из-за того, что его никто не может найти, о нем некому позаботиться, и он медленно разлагается и погружается в болото. Мэн Санью почувствовала боль, как будто кто-то вонзил нож ей в сердце

Ее сердце снова сильно забилось, и она глубоко вздохнула, делая все возможное, чтобы успокоиться.

Я не могу упасть. Мои мать, старший брат и вся семья Мэн все еще нуждаются во мне!

– Императорский лекарь Ду, пожалуйста, быстро взгляните! Что случилось с Ее светлостью? – Би Шуй поспешно привела императорского лекаря Ду внутрь.

Увидев, бледное лицо, намокшие от пота волосы, яростно поднимающуюся и опускающуюся грудь, императорский лекарь Ду был невероятно встревожен. Он отказался от приветствий и бросился в сторону дивана, чтобы пощупать пульс Шуфэй. Заметив, что в ее руке крепко зажат деревянный жетон, он потратил много усилий, чтобы вырвать его и отложить в сторону.

– Состояние Ее светлости вызвано слишком сильной стимуляцией, что привело к учащенному сердцебиению. Она должна быстро выпить успокаивающий лекарственный суп, иначе могут возникнуть проблемы с сердцем. – Императорский лекарь Ду дал простое объяснение. Он быстро записал рецепт и передал его своему помощнику, чтобы он мог пойти за лекарством. После этого он выудил иглы для акупунктуры и проколол ей акупунктурные точки Цин-мин, Тай-ян и Инь-тан.

Надеюсь, я ни чего не напутала и речь именно о тех точках, названия которых я написала…

(П.р.: Не знаю так это, или нет, но стимуляция глабелы (инь-тан) действительно помогает облегчить последствия стресса, т.ч. скорее всего ошибки тут нет)

Вскоре головокружение прошло, а дыхание выровнялось. Мэн Санью повернула голову и с трудом проговорила:

– Императорский лекарь Ду, Большое спасибо.

– Это обязанность этого субъекта, Ваша светлость не должна благодарить. Вы восстановитесь после приема лекарства и сна. Не увлекайтесь своими мыслями. – Давая инструкции теплым голосом, Императорский лекарь Ду продолжал манипулировать иглами.

Лекарство было доставлено к постели Шуфэй с величайшей поспешностью и императорский лекарь Ду удалил иглы. Удостоверившись, что после приема лекарства ее симптомы ослабли,

он поклонился и ушел.

– Ваша светлость, что с Вами случилось? – Помогая Мэн Санью лечь на кровать и подоткнув ей одеяло, тихо спросила няня Фэн.

– А’Бао мертв. – Мэн Санью закрыла глаза, ее голос стал хриплым до неузнаваемости. - Боюсь, что ситуация отца тоже не сулит ничего хорошего! Прошло уже много дней. Няня, я собираюсь поспать. Сегодня днем мне все еще нужно ухаживать за Его Величеством и засвидетельствовать свое почтение Вдовствующей императрице. Ты должна не забыть разбудить меня!

Я не могу сейчас сломаться, и ни на мгновение не могу расслабиться. Теперь, когда несчастье постигло отца, я должна взять на себя тяжелую ответственность быть опорой семьи Мэн. Вдовствующая императрица и император – мои самые большие покровители. Я не могу пренебрегать ими.

– Ваша светлость, Вы уже в таком состоянии, как Вы можете ухаживать за другими? Эта слуга сообщит во дворец Цяньцин от Вашего имени! – Няня Фэн решительно покачала головой.

– Няня, сейчас я единственная, на кого может положиться семья Мэн. Уход за раненым Императором – это возможность для меня воссиять. Я должна за это бороться! Сегодня утром Император даже сказал, что завербует Старшего брата в Гвардию Вышитой униформы, чтобы тот набрался опыта. Это шанс семьи Мэн, я не могу позволить себе какие-либо ошибки. – Мэн Санью крепко сжала руку няни Фэн. Только увидев, что она со слезами на глазах кивнула, женщина от усталости закрыла глаза.

Подождав, пока ее дыхание выровняется, няня Фэн нежно погладила темные круги под глазами своей госпожи. Она встала и тихо приказала Инь Цуй:

– Иди во дворец Цяньцин и доложи, что Ее светлость будет отсутствовать. На этот раз, эта старая служанка будет действовать по своему усмотрению. Если проснувшись Ее светлость, захочет наказать, эта старая слуга возьмет на себя всю ответственность.

Чан Си уже знал, что произошло, и даже разобрался с евнухом, который взял жетон А’Бао. Кости щенка были собраны его командиром и переданы верховному жрецу в тот день, когда Его Величество вернулся во дворец. Хотя он и не знал, почему его командир и Его Величество так заботятся о трупе собаки, но увидев, как Его Величество ладит с Шуфэй, он понял, что Его Величество был безумно влюблен!

Теперь, когда из-за смерти А’Бао, Шуфэй заболела, Его Величество наверняка будет сильно встревожен. – Проводив Инь Цуй, Чан Си вошел в спальню, но, увидев рану на плече и темные круги под глазами Его Величества, тихо вышел обратно. – Лучше подождать, пока Его Величество проснется, чтобы доложить о визите, пусть он еще немного отдохнет.

Сорок пять минут спустя Императорская супруга подумала, что Его Величество уже проснулся от дневного сна, кроме того она узнала, что Шуфэй все еще не появилась. Поэтому храбро преодолевая метель и неся коробку с едой, она грациозно пошла во дворец Цяньцин, чтобы получить аудиенцию у Его Величества.

Я не могу позволить себе потерять благосклонность Его Величества. Пока благосклонность Его Величества принадлежит мне, неважно есть у меня дети и долго ли они проживут. Я могу найти служанку или наложницу низкого ранга, чтобы она родила вместо меня сына, а потом попрошу у Его Величество позволения вырастить его. – После дня и ночи она уже выбралась из ямы отчаяния и начала искать выход из своего положения.

Хорошо понимая своих противников, Императорская супруга должна была действовать быстро. Она знала, что очень скоро все подумают о том же, что и она.

– Его Величество еще спит. Если Ваша светлость не возражает, подождите в боковом зале. – Без устного указа Императора, Чан Си не знал, как ему поступить с Императорской супругой. Он мог только ждать, пока Его Величество проснется.

Императорская супруга улыбнулась и согласилась. Она вошла в боковой зал и поставила коробку с едой рядом с жаровней, чтобы она не остыла. Рядом с ней, застенчиво склонив голову, стояла симпатичная дворцовая служанка с хорошей фигурой.

– Ты знаешь, что делать потом? – Теребя изящные и роскошные Чжиджитао на кончиках пальцев, спокойно спросила Императорская супруга.

– Ваша светлость, пожалуйста, не беспокойтесь. Эта слуга определенно не разочарует Вашу светлость. – Преклонив колени, застенчиво ответила дворцовая служанка.

Императорская супруга уже родила принца, более того, Император явно хорошо к ней относится. Непонятно зачем она ищет кого-то, кто помог бы ей добиться благосклонности? – Хотя дворцовая служанка сомневалась, она также знала, что такую возможность нельзя упускать.

– Знай, что если ты забеременеешь, Бэньгун обязательно позаботится о тебе. – Императорская супруга искоса взглянула на служанку, и ее губы изогнулись в улыбке.

Дворцовая служанка немедленно опустилась на колени и еще раз выразила свою преданность.

Внутри дворца Цяньцин Император Чжоу’Ву открыл глаза и оглядел комнату, но не увидел фигуры Санью. Был только ее слабый аромат, на сердце стало пусто и неописуемо неуютно.

– Ваше Величество, Вы проснулись? Этот слуга поможет вам переодеться. – Тихо сказал Чан Си, раздвинув бисерную занавеску и подходя к кровати.

– Не нужно. – Снова закрыв глаза и откинувшись на кровать, Император Чжоу’Ву махнул рукой. – Чжень подождет, когда придёт Санью.

– Ее светлость не сможет прийти сегодня днем. Только что Инь Цуй сообщила этому слуге о ее отсутствии. Вы все еще спали, поэтому этот слуга не сообщил Вам. – Поклонившись, ответил Чан Си.

Император Чжоу’Ву нахмурился и серьезно спросил:

– Почему она не сможет прийти? Что-то случилось?

Чан Си кратко рассказал, как Шуфэй обнаружила собачий жетон и как она от волнения заболела. Видя, что выражение лица Его Величества все больше и больше темнеет, он поспешно добавил:

– Императорский лекарь Ду уже позаботился о ней. Он сказал, что если Ее светлость хорошо отдохнет, и не будет увлекаться своими мыслями, то она быстро поправится.

– Помоги Чжень переодеться. Чжень пойдет и посмотрит. – Отбросив атласные одеяла, Император Чжоу’Ву поспешно встал с кровати. Он сам схватил свою одежду и быстро оделся. Чан Си бросился к нему на помощь.

Через несколько мгновений евнух приказал слугам снаружи подготовить императорский седан к отъезду во дворец Би’Сяо, а сам принес плащ, чтобы надеть его на Императора.

Услышав громкий приказ Чан Си, Императорская супруга немедленно вышла из бокового зала и быстрыми шагами подошла к двери.

Идет сильный снег, к тому же Его Величество все еще ранен. Зачем он идет во дворец Би’Сяо? Что-то случилось?

– Ваше Величество! – Глядя на величественного, достойного и красивого мужчину, идущего к ним, Императорская супруга и служанка рядом с ней покраснели и кокетливо вышли вперед, чтобы выразить свое почтение.

Даже не взглянув на них, Император Чжоу’Ву, нахмурив брови, продолжил идти большими шагами. Взмахом руки он оттолкнул Императорскую супругу, которая была в середине приветствия. В мгновение ока, его, сидящая в императорском седане, фигура исчезла в снежном горизонте.

Служанка держала коробку с едой в одной руке, а другой поддерживала, потерявшую равновесие, Императорскую супругу. В этот момент коробка с едой была опрокинута, и суп вылился на землю

Он даже не посмотрел в мою сторону и прошел мимо, как будто я была невидимкой. Может быть, любовь и привязанность, которые он проявлял в последние несколько дней, были фальшивыми? – Цвет лица императорской супруги мерцал между синим и белым. Увидев пролитый на землю суп, она злобно ударила служанку по лицу и в гневе убежала.

Вернувшись в свой дворец Чжаочунь, чем больше Императорская супруга думала об этом, тем больше расстраивалась. Она отдала приказ своим доверенным служанкам.

– Слуги, расследуйте для Бэньгун, что случилось с Шуфэй?

http://tl.rulate.ru/book/22823/2015245